

Вот уже в течение трех лет прокуратура Камчатского края озабочена проблемами обеспечения жильем детей-сирот. По несколько раз на год проводятся проверки по заявлениям детей, оставшихся без попечения родителей о предоставлении им жилья, несоответствующего санитарным нормам, в домах, которые подлежат либо сейсмоусилению, либо сносу в соответствии с Постановлением администрации Петропавловск-Камчатского городского округа от 05.07.2012 № 1904, которым утвержден «Перечень многоквартирных жилых домов, подлежащих сносу, и Перечень многоквартирных жилых домов, подлежащих сейсмоусилению».

Казалось бы, каждый глава муниципалитета должен осознавать свою социальную ответственность. В муниципальном бюджете предусмотрены средства на проведение капитальных и текущих ремонтов и должна вестись работа по содержанию жилья в нормальном состоянии до тех пор, пока туда не заселится молодой человек из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Им ведь помочь некому. Однако контроль и надзор в части защиты жилищных прав детей-сирот осуществляется органами местного самоуправления на крайне низком уровне, отмечают работники прокуратуры.

С 2013 года изменился порядок предоставления жилья детям-сиротам. По новым правилам жилье сиротам предоставляется только в виде благоустроенных жилых домов и квартир. Ранее же имелаась практика вселения детей-сирот в коммунальные квартиры. Сегодня коммунальные и неблагоустроенные квартиры сиротам предоставлены быть не могут.

Основными законами, регламентирующими право детей-сирот на получение жилья, являются № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и жилищный кодекс РФ. Но никакие законы не указ чиновникам департамента управления жилищным фондом администрации Петропавловск-Камчатского городского округа. По результатам многочисленных прокурорских проверок выявлено множество нарушений, хотя, наверно, правильнее было бы это называть злоупотреблениями.

В 2014 году по плану было предусмотрено приобретение 86 квартир, однако город приобрел только 78. Скорее всего, из-за того, что квадратные метры жилой площади приобретались по более высоким ценам, чем те, которые сложились на рынке недвижимости в городе. Причем, квадратный метр жилья на первичном рынке получился дешевле квадратного метра жилья вторичного рынка. По результатам проверок оказалось, что в 2014 году квадратный метр жилья в новостройках стоил 70,4 тысячи рублей, тогда как аналогичный метр вторички стоил 73,9 тысячи, то есть на 5 % дороже. Выяснилось также, что проведение экспертизы приобретенных квартир на соответствие требованиям муниципального контракта заключались департаментом с одним и тем же индивидуальным предпринимателем – Р.Ю. Харченко, чем было нарушено Постановление Правительства Камчатского края 3 520-П «Об утверждении Государственной программы Камчатского края «Обеспечение доступным и комфортным жильем жителей Камчатского края на 2014 – 2018 годы».

К тому же контракты не содержали требований к качеству экспертизы. Явилось ли это причиной того, что приобретенные квартиры в большинстве случаев не соответствовали требованиям конкурсной документации, предъявляемым к данной категории жилья? В экспертных заключениях также отсутствовала оценка сейсмичности дома (установленное требование – 9 баллов), оценка степени износа и отсутствие

задолженности за коммунальные услуги. Должностные лица департамента приобретали квартиры для детей-сирот на вторичном рынке в домах со значительным износом, заключали муниципальные контракты и принимали в муниципальную собственность квартиры в домах, уровень сейсмостойкости которых был менее 9 баллов. Квартиры приобретались в основном в Ленинском районе, и к тому же у части из них существует задолженность по жилищно-коммунальным платежам. Общая сумма такой задолженности составила более 4 миллионов рублей. Более того, оценочные отчеты содержали недостоверные данные о помещениях, было указано большее количество квадратных мет-

ров площади, что, естественно, привело к завышению рыночной стоимости жилья. Межведомственная жилищно-техническая комиссия в большинстве случаев составляла заключение о признании жилого помещения пригодным для проживания без фактического обследования квартиры. Куда смотрели члены межведомственной технической комиссии при приемке квартир для детей-сирот, если жилые помещения в ряде случаев не соответствовали санитарным нормам, в них отсутствовали элементарные предметы быта, были зацементированы вытяжные отверстия вентиляционных каналов, ржавые трубы, потрескавшаяся ванна и прочие прелести. В январе 2014 года прокуратура города Петропавловска-Камчатского провела проверку по обращению девушки о выделении ей квартиры, не отвечающей установленным нормам. При проверке оказалось, что квартира, расположенная на последнем этаже пятиэтажной «хрущевки», практически непригодна для проживания и требует значительных затрат на проведение ремонта. По заключению специалистов надзорных органов состояние квартиры не соответствует санитарно-эпидемиологическим и противопожарным нормам, а также правилам технической эксплуатации жилых помещений.

Главе администрации было внесено представление об устранении нарушений, которое было отклонено. Департамент провел собственное обследование жилища и выдал девушке предписание – в течение 20-ти дней за свой счет восстановить жилое состояние квартиры. Дело дошло до суда и бесовестные представители городской администрации пытались доказать в суде, что квартира до вселения в нее девушки находилась в удовлетворительном состоянии, предъявив единственный документ, якобы подтверждающий их слова – отчет оценщика, сделанный в сентябре 2013 года. К большому сожалению чиновников городской администрации, суд не принял этот отчет во внимание, указав, что в отчете нет оценки соответствия состояния квартиры установленным нормам. Администрации города все же пришлось делать ремонт за свой счет. В настоящее время девушка живет в своей квартире.

От части предлагаемых детям-сиротам квартир они вынуждены были отказаться в связи с неудовлетворительным состоянием жилых помещений.

Причем «отказные» квартиры все же были (сложно даже подобрать соответствующее слово – «всучены»?) предоставлены менее требовательным(?) сиротам.

Так, например Михаил Горшков отказался от квартиры в доме на улице Океанской в связи с тем, что там протекают стены, в квартире неприятный запах. Тем не менее, эта квартира все же обрела хозяина в лице сироты Виктора Сушицкого.

Также от «благоустроенного» жилья на улице Пономарева отказалась Настя Гребенщикова. Ее метры достались сироте Ивану Копылову. Отказавшийся от квартиры на Комсомольской Саша Ли был заменен Костей Чугуновым, который тоже отказался от

долгожданного жилья. Но и эта квартира в доме, который находится в ветхом состоянии, все же нашла своего хозяина – сироту И. Джус.

Наташа Горбатюк, придя в квартиру, увидела, что в зале разбито окно, полы в туалете с дырами, в квартире отвратительный запах, электрические розетки вот-вот замкнут, обои вздулись от плесени. И вновь для чиновников – все в порядке. А квартиру получила сирота М. Щекотова. Видимо, ребенку совсем уже некуда было деваться.

Ирине Фомичевой предоставили квартиру, где у ванны нет крепежа для ножек, унитаз треснут, на балконе не закончена стяжка, незашпатлеванные голые стены, отсутствует электроплита.

Экспертизы этих помещений проводились ИП Харченко и ИП Беленко, которые, несмотря на то, что квартиры требуют капитального ремонта, дают заключение по строительно-технической экспертизе, на основании которой межведомственная комиссия признает все эти помещения пригодными для проживания. Интересно, согласились бы члены комиссии на такое жилье для себя? Какими надо быть циничными, чтобы так откровенно, вызывающе-пренебрежительно и презрительно относиться к людям, и так лишенным семейного тепла и поддержки со стороны близких. Более того, эти, с позволения сказать, люди пытались через суд заставить детей-сирот заключить договоры найма жилых помещений, совершенно непригодных для проживания. К счастью, судьи отнеслись к этой проблеме иначе.

В 2015 году краевая прокуратура вновь занялась проверкой состояния квартир, предоставляемых детям-сиротам в Петропавловске-Камчатском. И снова оказалось, что многие из квартир не соответствуют санитарным и техническим нормам. А ведь перед приобретением этих квартир сотрудники департамента вроде как обследовали жилье и даже составили акты об отсутствии замечаний к жилым помещениям. Работники же прокуратуры во время очередной проверки квартир, куда заселили детей-сирот, обнаружили «...отслоение обоев, вызванное протечками кровли, следы намокания, трещины и разрывы в стенах. Местами частично отсутствуют наличники, имеются деформации дверных полотен, в некоторых комнатах отсутствуют двери, плинтуса между собой не стыкуются, имеются множественные трещины остекления, рассыхание оконных переплетов».

И это при том, что предоставление жилья данной категории граждан является мерой социальной поддержки, которую государство оказывает наиболее незащищенной группе населения.

После очередного обращения прокуратура края сверила списки приобретенных для сирот квартир со списками домов, указанных в постановлении № 1904 (о котором упоминалось выше). Оказалось, что часть этих квартир как, например, в доме № 5 на улице Капитана Беляева (год постройки – 1962), находится в домах, сейсмоусиление или реконструкция которых экономически нецелесообразны из-за ветхости. Еще одна квартира, расположенная в доме № 119 на улице Океанской, также подлежит сейсмоусилению.

Стоимость этих квартир более четырех миллионов рублей. То есть бюджету края, за счет которого приобретается жилье для детей-сирот, причинен ущерб в размере 4 646 914,06 руб-лей. Одновременно нарушены права наиболее социально незащищенных граждан, которым государство гарантирует помощь и поддержку. Следственным отделом СУ СК РФ по Камчатскому краю возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность, то есть неисполнение

или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан). Контроль за исполнением 1904-го постановления осуществлял руководитель департамента Владимир Марченко, который и должен нести ответственность за свою деятельность и деятельность своих подчиненных.

Тем не менее, несмотря на вопиющие нарушения и общественный резонанс, мэрия Петропавловска вновь пытается в судебном порядке вселить детей-сирот в неблагоустроенное жилье. В январе этого года в Петропавловском городском суде рассматривался иск в отношении девушки, отказавшейся получать такую квартиру. Основной правовой категорией в данном случае является благоустроенность жилого помещения, критерии которой приведены в Постановлении Правительства РФ № 47 от 28 января 2006 года «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции». В этом документе определен четкий перечень параметров, которому должны соответствовать квартиры для признания их жилыми и благоустроенными. В нашем случае, должностные лица администрации Пет-

ропавловска пытаются подменивать понятия, выдавая пригодное для проживания помещение за благоустроенное, ведь по закону детям-сиротам положено именно благоустроенное жилье. Можно сказать, что конура или сарай также могут быть пригодными для проживания, но назвать подобные помещения благоустроенными никак нельзя. Таким образом, в настоящее время в Петропавловске нарушено федеральное законодательство в отношении детей-сирот, которым были, во-первых, предоставлены заведомо неблагоустроенные квартиры, во-вторых, в отношении некоторых, посредством судебного иска, осуществлялись совершенно безосновательные попытки вселить их в неблагоустроенные жилые помещения. Надеемся, решение об уголовном преследовании по уголовному делу по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 293 Уголовного кодекса РФ по фактам выявленных нарушений, будет незамедлительным.

На наш взгляд, лучшим решением было бы предоставление детям-сиротам нормальных квартир и отзыв идиотских исков.

Татьяна СЕМЕНОВА

От «Вестей» Полагаю, схема мошенничества на квартирах, ежегодно приобретаемых для детей-сирот, незамысловата. Главное в этой схеме – договориться со всеми заинтересованными сторонами (Излагаю лишь свою версию). Приобретая квартиры на вторичном рынке жилья, в основном в тех местах, где нормальные люди эти квартиры покупать не будут, представители администрации ПКГО играют, по сути, в беспроигрышную лотерею. Они понимают, что дети-сироты, скорее всего, жаловаться никому не пойдут. А если и пойдут, то их жалобы слушать не будут. Немногие из них могут сформулировать суть своих претензий.

Все квартиры продаются, в основном, через риэлторов. Они в доле. Оценщики квартир тоже в доле. Например, 1-комнатную квартиру ценой в 1 миллион 200 рублей, где-нибудь на улице Беляева или Драбкина они оценивают в два с половиной миллиона рублей.

Хозяину квартиры честно отдают его долю, за вычетом риэлторских услуг, а один миллион 300 рублей делится между оценщиком и каким-нибудь чиновником из администрации, имеющим право подписи. Комиссия по приемке, как правило, даже не выезжает осматривать квартиру. Они доверяют оценщикам и все тому же чиновнику из приемной комиссии, который в «теме». Если квартира настолько разбита, что требует ремонта, то администрация выделяет отдельные деньги для проведения косметического ремонта, а потом же эти деньги включаются в стоимость квартиры. Т.е. ремонт, получается, оплачивается дважды. Деньги-то бюджетные, кто их считает. Ежегодно Правительство Камчатского края выделяет около 180 миллионов рублей для приобретения жилья детям-сиротам. Исходя из этих цифр, можно представить масштабы злоупотреблений. Если на одной квартире заинтересованные стороны получают стопроцентную прибыль, то примерно половина бюджетных денег (около 90 миллионов рублей) ежегодно оседает в карманах мошенников. В этой схеме не покладая рук трудятся, наверное, не более 5-6 человек. Значит, каждый из них ежегодно получает прибавку к своим доходам в размере 15 миллионов рублей при минимальном риске.

Наверное, цинизмом это назвать нельзя. Потому что это – скотство.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ